

Д. Н. Малахов

Проблемы материально-технического обеспечения в боевых действиях 1939–1940 гг.

В статье проведен анализ материально-технического обеспечения авиации в локальных войнах и военных конфликтах в 30-е гг. XX в., а в частности – в период советско-финляндской войны. Выделены положительные и отрицательные моменты участия служб тыла ВВС в боевых действиях. Подробно изучены все объективные и субъективные проблемы, существовавшие в тыловом обеспечении ВВС. Особое внимание уделено анализу управления тылом и организации работы тыла в боевой обстановке, проблемам, возникшим в управлениях и отделах тыла (управление ВВС округа не было переведено на штаты военного времени и продолжало работать в организации и численности состава мирного времени, управления ВВС армий формировались по старым штатам и т. д.). Определена роль материально-технического обеспечения, снабжения основными видами довольствия. В частности, рассмотрена организация питания летно-технического состава, основные виды пайков и норм, обеспечение обмундированием, боеприпасами, горюче-смазочными материалами. Исследовано отношение военно-политического руководства к результатам материально-технического обеспечения авиации в боевой обстановке. Их деятельность по принятию мер для устранения выявленных недостатков, совершенствованию системы снабжения и обеспечения. На основе широкого спектра архивных источников приведены высказывания и комментарии военно-политического руководства страны по материально-техническому обеспечению авиации в советско-финляндской войне.

Ключевые слова: материально-техническое обеспечение, авиация, операция, авиационный тыл, боевые действия, Северо-западный фронт, снабжение действующих армий, питание летно-технического состава, Финляндия, боевой опыт, армейское обмундирование, снабжение боеприпасами.

D. N. Malakhov

Problems of Material and Technical Support in Operations of 1939–1940

In the article is carried out the analysis of material and technical support of the Air Forces in local wars and the military conflicts in the 30-s of the XX century, and in particular the Soviet-Finnish war. The positive and negative moments of participation of the Air Forces logistics in operations are allocated. All objective and subjective problems existing in logistic support of the Air Forces are in detail studied. The special attention is given to the analysis of management by the rear and organization of work of the rear in a fighting situation, to the problems which appeared in agencies and departments of the rear (the agency of the Air Forces of the district wasn't transferred to staff of the wartime and continued to work in organization and number of the structure as in peace time, agencies of the Air Forces of armies were formed due to old staff etc.). The role of material and technical support, supply by main types of allowance are defined. In particular, catering services of the flight and technical services, main types of rations and norms, provision of uniforms, ammunition, fuels and lubricants are considered. The attitude of the military-political management to results of the material and technical support of the Air Forces in a fighting situation is investigated. Their activity on taking measures to eliminate the revealed shortcomings, to improve the system of supply and provision. On the basis of the wide range of archival sources the statements and comments of the military-political country leaders on the Air Forces material and technical support are provided in the Soviet-Finnish war.

Keywords: material and technical support, the Air Forces, operation, aviation rear, operations, the Northwest front, supply of field armies, food of the flight and technical structure, Finland, fighting experience, army regimentals, ammunition supply.

Авиационный тыл в локальных войнах и военных конфликтах конца 30-х – начала 40-х гг. в основном справился с поставленными перед ним задачами, однако в его деятельности был вскрыт и ряд существенных недостатков. Основные из них: громоздкость и малая подвижность авиационно-технических частей; излишняя привязанность частей авиационного тыла к органам материального обеспечения сухопутных войск; отсутствие четкой структуры тыла [17]; сложность системы управления, которая затрудняла опера-

тивность и автономность принятия решений по организации тылового обеспечения авиации [4].

Практика тылового обеспечения войск свидетельствовала о том, что в тылу необходимо иметь самостоятельные органы управления. Так, в сводке выводов по отчетам о боевых действиях в Финляндии отмечалось: «Тыл ВВС должен быть построен не на принципе районов, а как армейский тыл, в пределах разграничений армий. Нужно иметь отдел тыла ВВС армии, органы снабжения и головной склад...» [17, л. 63].

Особенно это проявилось в ходе ведения боевых действий, когда управление тылом постоянно нарушалось; начальники штабов, обязанностью которых была организация работы тыла, не уделяли этому вопросу должного внимания ввиду недостатка времени и опыта; отделы тыла оказались не в состоянии самостоятельно решать возникавшие перед ними задачи.

Так, управление ВВС округа не было переведено на штаты военного времени и продолжало работать в организации и численности состава мирного времени. Управления ВВС армий формировались по старым штатам, этим штатом предусматривались отдел тыла штаба ВВС армий и самостоятельный отдел авиационного снабжения, подчиненный командующим ВВС армий.

В процессе войны управления перестраивались самостоятельно. Управление авиационным тылом потребовало создания такого органа, который ответственно мог бы обеспечивать в создавшейся обстановке боевое питание, материальное снабжение летных частей и бытовое их обслуживание. В одних армиях это было осуществлено путем перераспределения функциональных обязанностей, в других структура была закреплена решением военного совета армий. Сущность этой структуры заключалась в том, что создавалась должность начальника тыла ВВС армии, непосредственно подчинявшегося командующему ВВС армии и ответственного за устройство авиационного тыла, материальное и бытовое обеспечение авиации. Начальнику тыла подчинялись соответствующие подразделения армейского аппарата ВВС и тыловые авиационные органы армии. Организационная схема окружного аппарата была такой же. Практически ни управление ВВС ЛВО (впоследствии Северо-западного фронта), ни управления ВВС армий не перешли на новую организацию (кроме 7-й армии, где такая попытка была сделана) [17, л. 154].

Одним из главных недостатков данной организации являлась чрезмерная централизация управления и снабжения, которую осуществлял начальник тыла ВВС Северо-западного фронта. Также среди основных недочетов, мешающих слаженной работе, можно выделить такие, как централизация оперативного управления; отсутствие достаточного количества запасов в расположении округа к началу войны и неудачная их дислокация; отсутствие достаточного количества фронтных и головных складов [3]; исключительная загрузка всей транспортной системы, не позволявшая нормально планировать подвоз ма-

териальных средств войскам; параллельная подача материальных средств центром непосредственно в армии и даже на базы и т. д. [17, л. 155].

Во время войны с Финляндией принятая система централизованных поставок продовольствия в действующую армию себя не оправдала. Так, из требуемого количества сахара подвозилось менее 50 %. При подвозе сотни тонн продовольствия, особенно овощей, портились [13].

В связи с этим усилия органов управления тылом были направлены на то, чтобы создавать запас материальных средств непосредственно на оперативных аэродромах в таком размере, который полностью обеспечил бы боевую работу частей на несколько суток.

В январе 1940 г. руководство страны приняло решение о поставках довольствия на Северо-западный фронт из различных областей страны. Однако планы поставок не были выполнены: например, ржаной муки было завезено 16 % заданных норм (1502 т. из 8900 т. плана), пшеничной муки высшего сорта не было завезено вовсе (5678 т. план), крупы разной – 13,6 % (499 и 3660 т.), риса – 18,4 % (32 и 173 т.), сахара – 44,7 % (394 и 881 т.) и т. п. Наибольшее количество недопоставок приходилось на долю Ярославской, Горьковской, Саратовской и Воронежской областей, руководство которых, прежде всего, ссылалось на нехватку вагонов [12].

Существовала потребность пересмотра норм питания на военное время и установки новых норм для всего личного состава ВВС [17, л. 63]. Так, технический и обслуживающий состав авиации жаловались на недостаточность установленных норм выдачи хлеба. Действительно, им приходилось много времени проводить на морозе, выполнять большие объемы физических нагрузок и пр. Командование 9-й армии выступило с ходатайством об увеличении суточной хлебной нормы на 200 г [12, л. 3]. 29 января 1940 г. нарком обороны утвердил фронтной паек, в который входило 100 гр. водки (летчикам – коньяка) ежедневно и 100 г. сала через день; 1,2 кг. хлеба, 175 г. мяса (летчикам – 210 г.) и 75 г. рыбы ежедневно [1].

И. В. Сталин лично вмешивался в снабжение действующих армий продовольствием. После его указаний о желательности производства сухарей для солдат на фронте их выпуск резко увеличился: если в декабре 1939 г. было выпущено 700 т. сухарей, то в январе 1940 г. – 9 тыс. т., в феврале – 12 тыс. т., в марте – 18 тыс. т. Кроме того, И. В. Сталин одобрил создание войсковых пше-

ничных концентратов (каши). На совещании в ЦК партии он говорил участникам войны с Финляндией: «Я пробовал. В горячую воду положить и через три минуты распускается и получается... готовая каша с салом. Можно на 2 недели, на месяц заранее выдать». К марту 1940 г. промышленность производила 100 т. концентрата (1 млн таблеток) в сутки [16].

Для индивидуального приготовления пищи промышленность Ленинграда направила в войска Северо-западного фронта 337900 таганков и 843484 банки сухого спирта [18]. Опыт прошлых конфликтов был учтен: в подразделения выдавались (еще не в нужном количестве) легкие заплечные термосы для доставки горячей пищи от кухни до передовой.

Питание летно-технического состава в период советско-финляндской войны было организовано двумя способами: через Военторг; авиабазами – хозспособом [17, л. 171]. Опыт войны показал, что базы в большинстве случаев сумели организовать питание личного состава значительно лучше Военторга. При большой насыщенности авиачастей, в отдаленных районах севера, военторговские организации с задачей питания личного состава не справились. Платные блюда зачастую готовились из продуктов, отпускаемых на бесплатное питание. Несколько лучше дело обстояло в авиагарнизонах, расположенных вблизи Ленинграда. Питание летного состава как по количеству, так и по качеству в большинстве авиагарнизонов было вполне удовлетворительным. Горячая пища летно-техническому составу выдавалась 3 раза в сутки, а в дни напряженной работы – даже 4 раза (второй завтрак, или второй ужин, после ночного полета).

Одной из проблем, существовавших в северных армиях, был большой недостаток квалифицированных поваров. Такое положение приводило к слишком большой нагрузке имеющегося состава поварских кадров. Иногда шеф-повары работали по 18–20 часов в сутки без отдыха, вследствие чего быстро выбывали из строя [8].

Особую сложность составляли проблемы, связанные с нехваткой столовых приборов. Так, например, вопрос о ложках и тарелках в северных армиях стоял настолько остро, что их распределением занимался военный совет армий.

Также существовали проблемы с поставками и организацией питания личного состава на финской территории.

В частях, расположенных вблизи Ленинграда, обеспечение столовых инвентарем и обслужи-

вающим составом было поставлено немного лучше [17, л. 173].

Нормированные продукты и товары широкого потребления за плату (консервы, папиросы, кондитерские изделия, трикотаж и т. п.) личному составу в советско-финляндской войне отпускались через ларьки и буфеты военторговской системы. Лимиты для авиагарнизонов устанавливались начальником Военторга по согласованию с начальником тыла ВВС армии [15].

В ходе боевых действий на Карельском перешейке личный состав размещался в больших зданиях, казарменным порядком. Имелись соответствующие помещения под столовые, склады, штабы, бани, прачечные и другие службы. Совершенно иначе обстояло дело в северных районах, и особенно в 9-й армии. Там условия размещения были исключительно тяжелыми. На севере, у финской границы, как на советской, так и на финской территории, населенных пунктов было немного, причем финны при отступлении сжигали все постройки, уводили население, убивали скот, оставляя груды развалин. В населенных пунктах, как правило, все крупные общественные здания занимались штабами армий, корпусов, дивизий, поэтому части ВВС вынуждены были размещаться в частных, маленьких домиках, землянках, палатках или разборных щитовых домиках. Размещение всегда было скученное. Среди положительных моментов можно выделить то, что отопленные палатки и особенно палатки тип 4, оказались весьма удобными как для жилья, так и для размещения командных пунктов и разных служб ВВС. При хорошо организованной топке в таких палатках температура держалась на уровне +12–16 градусов, даже при 40-градусных морозах [17, л. 168].

Опыт войны в Финляндии показал, что принятая на снабжение Красной армии форма одежды не полностью отвечает условиям военного времени, как и организация вещевого снабжения [15, с. 49].

Выяснилось, что штаты обозно-вещевой службы не обеспечивают ее работы в военное время. Например, в соответствующем отделе армии было всего 2 кадровых и 2 запасных специалиста [12, л. 12 об., 13]. Такой отдел не мог справиться с проблемами обеспечения десятков тысяч человек. Работоспособные штаты были введены лишь в конце января 1940 г. [12, л. 12].

Все месяцы войны соединения буквально накачивались вещевым довольствием. Выполнявший роль фронтовой базы снабжения склад № 161

Ленинградского военного округа за время боев передал в войска 5179 вагонов имущества; еще 1349 вагонов пошли в армии, минуя склад [11]. Однако организация снабжения была неудовлетворительной, что приводило к неправильному распределению получаемого [6]. Так, количественные данные по личному составу, имевшиеся у командования Северо-западного фронта и у тыловых органов наркомата обороны, расходились на 20 тыс. чел. Главное управление РККА вовсе не знало численности финского фронта. В армиях недоставало головных складов обочно-вещевого имущества: в 7-й армии их было 3, в 13-й армии – 2, в 8 и 14-й армиях – по 1; они не справлялись с обеспечением растянутых коммуникаций, поэтому на Северо-западном фронте были дополнительно созданы 3 склада [9].

Многие части прибыли на войну без списков, вследствие чего в ряде случаев обмундирование летно-техническому составу выдавалось базами без документов – по личным заявкам и в обмен на пришедшее в негодность [14]. Одной из проблем стало расхищение летного обмундирования. В связи с этим контроль за правильностью оформления заявок и требований был возложен на командиров и комиссаров частей. Однако эта система контроля не везде себя оправдывала [2]. Некоторые командиры отнеслись к этому делу формально. Например, командование 152 истребительного полка утвердило акт на списание и замену значительного количества летного обмундирования. Проверкой, организованной начальником тыла ВВС армии, было установлено, что действительно пришло в негодность и подлежало списанию не более 25 % забракованного обмундирования, остальное было годным к носке и требовало ремонта [17, л. 176].

До февраля 1940 г. летно-техническому составу не выдавали теплого армейского обмундирования [5] (полушубки, валенки, ватные брюки, телогрейки, шапки, перчатки, теплое белье). В результате несвоевременной выдачи армейского теплого обмундирования летно-технический состав ходил в летном обмундировании почти круглые сутки, а многие в нем даже спали, что неизбежно приводило к преждевременному износу [14, с. 102].

Молескиновые куртки и брюки, выдававшиеся техническому составу в условиях Заполярья, оказались непригодными – холодными и жесткими, при больших морозах затвердевавшими [7].

Отсутствие на самолетах бортовых лыж приводило к тому, что экипажи, оказавшиеся на вы-

нужденной посадке, должны были идти к населенному пункту в летном одеянии, по пояс в снегу, иногда в течение нескольких суток. Многие не выдерживали такого путешествия, гибли или получали обморожения.

Большинство летного состава, прибывшего на фронт, не было обеспечено постельными принадлежностями, поэтому в течение нескольких месяцев им приходилось спать на голых нарах, подстилая под себя летное обмундирование, или не раздеваясь – в летных комбинезонах и унтах.

Снабжение боеприпасами планировалось начальником тыла ВВС Северо-западного фронта, боеприпасы подавались в авиабазы и комендатуры. Подвоз осуществлялся средствами авиабаз и комендатур, армейский транспорт выделялся лишь в немногих случаях [17, л. 126].

Общевойсковые виды снабжения (продовольствие, обмундирование и пр.) авиачасти получали со складов ближайших станций снабжения.

Характерными для советско-финляндской войны особенностями планировки являлись пониженный расход горючего, вследствие коротких маршрутов, определявших возможность большой частоты боевых вылетов; повышенный расход бомб; незначительный расход патронов; незначительный расход кислорода и пр.

Так, например, по данным управления ВВС ЛВО, в частях 7 и 13-й армий средний расход на один боевой вылет самолета СБ составлял 675–830 кг бомб; 500 кг горючего.

В 1939 г. перед войной с Финляндией в ЛВО обычным порядком создавались запасы, которые были сосредоточены на постоянных и оперативных аэродромах. Учитывая недостаточное количество емкостей на аэродромах, система снабжения ГСМ была построена по принципу постоянного потока железнодорожных цистерн [10]. В связи со значительным удалением окружных складов от аэродромов не всегда удавалось избежать резкого снижения запасов бензина в частях.

В целом, советско-финляндская война дала ощутимый толчок развитию системы материально-технического обеспечения ВВС Красной армии.

Библиографический список

1. Аптекарь, П. А. «Сто граммов» у «линии Маннергейма» [Текст] / П. А. Аптекарь // Аргументы и факты. – 1995. – № 7. – С. 8.
2. Буничев, П. Уход за обмундированием [Текст] / П. Буничев // Интендантский журнал. – 1941. – № 2. – С. 54.

3. Жук, И. Головной продовольственный склад [Текст] / И. Жук // Интендантский журнал. – 1941. – № 7. – С. 20–22.
4. Закревский, А. Н. Тыл Советских Военно-Воздушных сил в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А. Н. Закревский. – М.: Воениздат, 1967. – С. 26.
5. Калмыков, П. Теплая одежда летного состава [Текст] / П. Калмыков // Вестник воздушного флота. – 1938. – № 4. – С. 99–104.
6. Касинкин, С. Обозно-вещевой склад [Текст] / С. Касинкин // Интендантский журнал. – 1941. – № 6. – С. 54.
7. Липатов, П. Летчики Второй мировой войны [Текст] / П. Липатов // Родина. – 2004. – № 8. – С. 72.
8. Лобанов, Д. Техника приготовления пищи в воинской части [Текст] / Д. Лобанов // Интендантский журнал. – 1940. – № 3. – С. 55.
9. Осъмачко, С. Г. Красная Армия в локальных войнах и военных конфликтах: боевой опыт и военная политика [Текст] : монография / С. Г. Осъмачко – Ярославль, 1999. – С. 91.
10. Очеретин, Г. Н. Служба горячего Вооруженных Сил: история и современность [Текст] / Г. Н. Очеретин // Военная мысль. – 2001. – № 6. – С. 66.
11. РГВА. – Ф. 34980. – Оп. 14. – Д. 2. – Л. 10–11.
12. РГВА. – Ф. 34980. – Оп. 14. – Д. 42. – Л. 4.
13. РГВА. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 59. – Л. 31; Ф. 9. – Оп. 29. – Д. 507. – Л. 11; Оп. 36. – Д. 4185. – Л. 44.
14. Ремизов, К. Беречь обмундирование [Текст] / К. Ремизов // Интендантский журнал. – 1940. – № 1. – С. 106.
15. Романов, И. Снабжение в современной войне [Текст] / И. Романов // Интендантский журнал. – 1940. – № 1. – С. 47–55.
16. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 165. – Д. 76. – Л. 148–151.
17. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). – Ф. 29. – Оп. 34. – Д. 542. – Л. 77.
18. Тыл Советской Армии [Текст]. – М.: Воениздат, 1977. – С. 78.
2. Bunichev, P. Ukhod za obmundirovaniem [Tekst] / P. Bunichev // Intendantskij zhurnal. – 1941. – № 2. – С. 54.
3. Zhuk, I. Golovnoj prodovol'stvennyj sklad [Tekst] / I. Zhuk // Intendantskij zhurnal. – 1941. – № 7. – С. 20–22.
4. Zakrevskij, A. N. Tyl Sovetskikh Voennovo-zvodushnykh sil v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Tekst] / A. N. Zakrevskij. – М.: Voениzdat, 1967. – С. 26.
5. Kalmykov, P. Teplaya odezhda letnogo sostava [Tekst] / P. Kalmykov // Vestnik vozdušnogo flota. – 1938. – № 4. – С. 99–104.
6. Kasinkin, S. Obozno-veshhevoj sklad [Tekst] / S. Kasinkin // Intendantskij zhurnal. – 1941. – № 6. – С. 54.
7. Lipatov, P. Letchiki Vtoroj mirovoj vojny [Tekst] / P. Lipatov // Rodina. – 2004. – № 8. – С. 72.
8. Lobanov, D. Tekhnika prigotovleniya pishhi v voinskoj chasti [Tekst] / D. Lobanov // Intendantskij zhurnal. – 1940. – № 3. – С. 55.
9. Os'machko, S. G. Krasnaya Armiya v lokal'nykh vojnakh i voennykh konfliktakh: boevoj opyt i voennaya politika [Tekst] : monografiya / S. G. Os'machko – Yaroslavl', 1999. – С. 91.
10. Ocheretin, G. N. Sluzhba goryuchego Vooruzhennykh Sil: istoriya i sovremennost' [Tekst] / G. N. Ocheretin // Voennaya mysl'. – 2001. – № 6. – С. 66.
11. RGVA. – F. 34980. – Op. 14. – D. 2. – L. 10–11.
12. RGVA. – F. 34980. – Op. 14. – D. 42. – L. 4.
13. RGVA. – F. 4. – Op. 18. – D. 59. – L. 31; F. 9. – Op. 29. – D. 507. – L. 11; Op. 36. – D. 4185. – L. 44.
14. Remizov, K. Berech' obmundirovanie [Tekst] / K. Remizov // Intendantskij zhurnal. – 1940. – № 1. – С. 106.
15. Romanov, I. Snabzhenie v sovremennoj vojne [Tekst] / I. Romanov // Intendantskij zhurnal. – 1940. – № 1. – С. 47–55.
16. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv sotsial'no-politicheskoj istorii (RGASPI). – F. 17. – Op. 165. – D. 76. – L. 148–151.
17. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arkhiv (dalee – RGVA). – F. 29. – Op. 34. – D. 542. – L. 77.
18. Tyl Sovetskoj Armii [Tekst]. – М.: Voениzdat, 1977. – С. 78.

Bibliograficheskij spisok

1. Aptekar', P. A. «Sto grammov» u «linii Man-nergejma» [Tekst] / P. A. Aptekar' // Argumenty i fakty. – 1995. – № 7. – С. 8.